

Подготовил Николай ЗАКРЕВСКИЙ, «ВЕДОМОСТИ»

«Введение визового режима для Евросоюза неправильно»

Посол Германии в Украине Ханс-Юрген Хаймзет об антикризисных рецептах, наших перспективах вступления в НАТО и ЕС и... хорошем вкусе немецких мужчин

Побывавший в гостях у «Киевских Ведомостей» посол Германии в Украине Ханс-Юрген Хаймзет оказался человеком словоохотливым и, вопреки ожиданиям,.. любознательным. А потом пришло время и послу отвечать на наши вопросы, в том числе и неудобные.

Посол Германии в Украине Ханс-Юрген Хаймзет во время беседы в редакции не уходил от острых вопросов и не переходил в ответах на дипломатично-туманный язык.

— Господин Посол, как вы расцениваете последние политические события в Украине? Какой рецепт в дополнение к антикризисному пакету вы бы предложили нашему политикуму?

— В Украине налицо сегодня дефицит — прежде всего готовности к политическому компромиссу. Отсутствие единства действий ветвей власти — это первое, на мой взгляд, что мешает развитию страны. Второе — это дефицит доверия к финансовым рынкам. Для этого необходимо предпринять шаги по возобновлению активного сотрудничества с Международным валютным фондом и Всемирным банком. И эта задача для всех депутатов парламента — подойти со всей ответственностью, невзирая на партийные различия, к принятию необходимых законопроектов. И третье — это дефицит доверия потенциальных инвесторов. Их необходимо убедить в том, что вкладывать средства в Украине выгодно и перспективно. Здесь решающую роль играет проведение экономических реформ и создание более благоприятного инвестиционного климата.

— Радует ли вас динамика торгово-экономического сотрудничества Украины с Германией?

— В товарообороте Украины Германия занимает одно из ведущих мест, хотя потенциал двух стран в экономических отношениях используется далеко не полностью. Отношения же в политической сфере между нашими странами очень хорошие.

— Введение парламентом по инициативе Кабмина 13-процентной таможенной пошлины на импортные товары, вскоре, правда отмененной, вызвало в Евросоюзе немалый переполох. Можно ли ожидать активизации торговли с Европой после введения протекционистских мер по защите украинского рынка?

— Считаю, что было принято правильное решение по отмене таможенной пошлины. Практика показывает: протекционистские решения не способствуют развитию собственной экономики. К тому же, торговый объем между Украиной и зарубежьем — по экспорту и импорту за два месяца текущего года — практически выравнялся. Конкуренентоспособность украинских товаров значительно выросла. Хотя необходимо сделать еще очень много, чтобы страна стала привлекательной для инвестиций. Пока

же в Украину приходят только те предприятия, которые готовы к большому риску. С одной стороны, сказывается законодательство — правовые условия для бизнеса еще недостаточно прозрачные. С другой, существует множество правил, которые вызывают вопрос: будет ли обеспечена безопасность для инвестиций?

— Какие проекты экономического сотрудничества находятся в поле зрения посольства? Какие направления бизнеса вы считаете Германии выгодно развивать с Украиной?

— Премьер-министр Украины не раз говорила о том, что планируется приватизация крупных предприятий. Мне кажется, что стратегически правильным было бы привлечь западные компании для участия в этом процессе. Это имело бы хороший сигнал для зарубежного бизнеса. В банковской сфере Украины есть несколько крупных наших инвестиций, но в производственной сфере их пока немного. Для Украины очень важна энергетическая безопасность и модернизация газотранспортной системы. Многие немецкие предприятия заинтересованы участвовать в этом. Стратегически важной сферой для Украины я считаю сельское хозяйство и пищевую промышленность. Мне кажется, что потенциал в этом направлении у вас преогромнейший.

— Несколько лет назад руководители Украины, России и Германии подписали в Санкт-Петербурге меморандум о создании газотранспортного консорциума, из которого следовало, что три стороны берут на себя обязательства по модернизации нашей ГТС. Недавно принят другой меморандум — страны ЕС работают в этом направлении с Украиной. Означает ли это, что Европа не прочь овладеть нашей ГТС и отодвинуть от этого процесса Россию?

— Да, тогдашний проект консорциума был оправдан, но не воплощен на практике. Нынче история вопроса поменяла русло развития. Для нас главное — как достичь больше прозрачности в газообеспечении стран Евросоюза и усилить энергетическую безопасность. Все это не касается вопроса, кому принадлежат газопроводы — это не обсуждается. Прошедшая недавно конференция между Украиной и странами ЕС стала частью переговоров, которые ведутся с 2005 года. И Россию из этого процесса не исключали, напротив, она играла ведущую роль за круглым столом. Но следует помнить: также как Европейский Союз ведет двусторонние переговоры с Россией, точно таким же правом он пользуется и в переговорах с Украиной. На конференции решался прежде всего вопрос: на каких условиях можно привлечь западные финансовые институты для модернизации вашей ГТС.

— Лондонский саммит «двадцатки» его участники назвали поворотным в истории мирового сообщества. Во-первых, достигнут консенсус по небывалому увеличению кредитных ресурсов МВФ — до 750 млрд. долларов плюс 250 млрд. — на развитие торговли. Во-вторых, его решения — о прозрачности финансовых рынков и банковского сектора — все страны согласны выполнять. Однако многие эксперты считают, что роль доллара как международной резервной валюты себя исчерпала. Ваше мнение на сей счет.

— Лондонская встреча стала успехом. В том числе политики Германии. Мы уже в течение многих лет пытались ввести больше регуляторов в международную финансовую сферу. Начиная с председательствования Германии в «Большой восьмерке» и участия в саммитах «двадцатки», мы инициировали эти вопросы в повестки дня. Тогда мы не смогли убедить Лондон и Вашингтон в необходимости использования тех рычагов и инструментов, которые согласились задействовать

сегодня. Нынче всем понятно: необходимо большее регулирование финансового рынка в интересах всего мира. Тем более мира глобализованного. Тот факт, что МВФ получит больше денег, свидетельствует о том, что мировая финансовая система рассматривается как единое целое. Возникнет ли новая резервная мировая валюта? Я воспринимаю это довольно скептически. Но! Валютная система будет изменяться в этом мультиполярном мире и доллар будет играть значительную роль, хотя его главенствующее значение будет уменьшаться.

— Может ли Украина в ближайшие годы рассматриваться в качестве потенциального кандидата для получения Плана действий по приобретению членства в НАТО, учитывая, что на предпоследнем саммите в Бухаресте Франция, Германия и поддержавшие их страны не захотели создавать новые линии напряжения с Россией?
— Украина уже имеет статус кандидата в члены НАТО. На саммите в Бухаресте не было сказано ничего другого. Я не хочу согласиться с утверждением, что Германия и Франция заблокировали прием Украины в НАТО. В Бухаресте в документе было зафиксировано: Украина станет членом НАТО, но пока не наступил подходящий момент. Прошедший на днях юбилейный, по случаю 60-летия НАТО, саммит украинский вопрос не рассматривал.

— Часть украинского политикума во главе с президентом считает: чем быстрее Украина вступит в НАТО, тем скорее станет членом ЕС. Есть ли основания для таких предположений?

— Хочу напомнить: в Евросоюз входят и государства, которые не являются членами НАТО — это Швеция, Финляндия, Австрия. Решающим для Евросоюза является то обстоятельство, что страны, в него входящие, исповедуют единые европейские ценности и обеспечивают евростандарты в сферах жизни. Их сотрудничество с НАТО и участие в европейской политике безопасности и обороны носит разные формы. Мы хотели бы, чтобы сотрудничество Украины с НАТО в конкретных проектах усилилось, как и сотрудничество в рамках европейской политики безопасности и обороны. Надеюсь, что вопрос об участии Украины в Альянсе будет решен положительно, но он зависит от самой страны и в настоящее время не является актуальным.

Мне кажется очень важно делать постепенные шаги для сближения Украины с Евросоюзом. Прежде всего я имею в виду соглашение о свободной торговле. Оно помогло бы развить экономические отношения и поставить их на более высокий уровень. Следующий этап — либерализация визового режима. В этом заключается конкретный интерес каждого украинца.

— Большинство граждан Украины визовое неравноправие воспринимается как несправедливость — не только политическая, но прежде всего, моральная: из существующей практики пересечения границы выходит, что украинцы — люди второго сорта. Как вам видится этот аспект?

— Безусловно, это болезненный вопрос. Но он упирается в технические проблемы: в Украине до сих пор нет единого установленного образца зарубежного паспорта. Существующие паспорта очень легко подделать. Нет надежной системы сохранения информации. Нет отлаженного взаимодействия между украинскими и европейскими структурами в случае задержания злоумышленников, использующих поддельные паспорта. Пока европейцы не будут чувствовать себя в безопасности, до тех пор, думаю, будет сохраняться визовый режим. Однако Германия и ЕС всячески

способствуют тому, чтобы Украина приблизилась в своих стандартах по визовым вопросам к европейским требованиям.

— Если Украина введет визовый режим для еврограждан, как воспримет это Евросоюз?

— Введение визового режима для представителей Евросоюза я бы считал неправильным шагом. Оно приведет к тому, что в вашу страну станет меньше приезжать туристов. Это намного усложнит поездки для заинтересованных европейцев, а также для тех украинцев, которые намерены посетить страны еврозоны. В связи с этим я не могу понять: в чем вы выиграете?

— Ну хотя бы в бюджетных поступлениях от продажи виз.

— В этом вопросе следует очень многое взвесить: какие поступления идут от туристов, и какими они станут после уменьшения их потока. Кроме денежных выгод надо учитывать и политические. А последние однозначно уменьшатся.

— Сегодня в Германию приезжает очень много композиторов, певцов из других стран, в частности, Украины, России. Чем это можно объяснить: нехваткой талантов в самой Германии, которая ими некогда славилась или стимулом являются всевозможные гранты, которые помогают развиваться творческим людям?

— Да, в XVIII–XIX веках немецкие музыканты доминировали в мире. Сегодня иная ситуация — у нас открыты двери для всех талантливых и творческих людей из других стран. Не могу согласиться с предположением, что в Германии стало меньше музыкальных талантов. Но то, что однозначно следует утверждать: Германия во многих отношениях является платформой, которая объединяет таланты разных сфер. Это связано с тем, что в сферу культуры государство вкладывает большие деньги.

Но не только музыканты, а и молодые политики, журналисты и ученые имеют возможность повышать свою квалификацию в Германии. И поддерживаемые посольством всевозможные проекты и программы как раз способствуют не только образовательному и профессиональному росту украинских граждан, но и обеспечивают возможность личных контактов.

— Очень многие женщины из постсоветских стран выходят замуж за немцев и уезжают в Германию. С чем вы это связываете: с привлекательными социально-экономическими условиями жизни или так неотразимо сказывается привлекательность славянок?

— Я бы просто охарактеризовал такую тенденцию: это подчеркивает хороший вкус немецких мужчин.

В беседе участвовали: Николай ЗАКРЕВСКИЙ, Виктория МУРАТОВА, Любовь НИКИТИНА, Валентина СИМКОВИЧ